

Когда черную балаклаву сняли, яркий свет ударил в лицо Фэн Буцзюэ и заставил его зажмуриться.

Но несколько секунд спустя, он приспособился и принялся оглядываться по сторонам, изучая обстановку.

В данный момент, он сидел на стуле в кубической комнате с шириной стороны четыре метра. Все шесть плоскостей комнаты были бетонными, к тому же, изрисованными схематическими граффити.

В этой комнате не было окон, а единственная дверь был металлической и выглядела очень толстой.

Посреди комнаты стояли два стула и один очень простой деревянный стол. На столе стояла очень грязная лампа. Поскольку проводов видно не было, брат Цзюэ предположил, что эта лампа работает на внутренней батарее (в эпоху Фэн Буцзюэ, микроэлементная техника была очень развита, многие бытовые приборы производились со внутренними батареями, в нормальных условиях, они могли работать от нескольких месяцев до года, некоторые заводы даже предоставляли услуги замены).

Кроме того, позади Фэн Буцзюэ... В углу между потолком и двумя стенами висела камера наблюдения. Провод от этой камеры был включен в единственную в этой комнате розетку. И эта розетка находилась почти под самым потолком. Таким образом, если вы ростом ниже, чем Яо Мин (китайский баскетболист, 1980 г.р., прим. пер.), то, даже встав на стол, не сможете дотянуться до выключателя или розетки.

Естественно, кроме всего этого, в этой комнате особенно заслуживал внимания... Тот, кто стянул балаклаву с головы брата Цзюэ.

Это был мужчина лет за тридцать, на нем был черный костюм, белая рубашка и галстук.

С такой внешностью его можно было считать довольно привлекательным мужчиной, к тому же, от него исходило ощущение зрелости и блеклости. В его глазах светилась лень, меланхолия, но это впечатление было весьма обманчивым.

«Меня зовут Гу Чэнь». - Гу Чэнь не стал болтать попусту, а сразу перешел к главной теме. - «Дальше я задам тебе несколько вопросов, прошу серьезно ответить мне на них». - С этими словами, он сел на стул напротив, произвольно бросив черную балаклаву на стол.

«Ха... Позвольте узнать... Я могу отказаться?» - с улыбкой спросил Фэн Буцзюэ, в то же время, с преспокойным видом испытал наручники на прочность (его руки все еще были скованы).

«За улыбкой скрывать внутренние переживания, с любезным видом задавать бессмысленные вопросы... И таким образом отвечать на выдвинутые мной требования». - Спокойно глядя на брата Цзюэ, сказал Гу Чэнь. - «Очень хорошо, немного напоминает мой стиль в молодости». - С этими словами, он вытащил из-за пазухи термос, отвинтил крышку (ее можно было использовать в качестве кружки) и налил себе кофе.

«Это... Уважаемый, а сколько вам лет?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Семьдесят шесть». – Не изменившись в лице, ответил Гу Чэнь.

«Ооо...» - Фэн Буцзюэ выглядел впечатленным. – «Неплохо сохранились...»

«Это называется 'супер дух'». – Ответил Гу Чэнь. – «Это никак не связано с сохранностью».

«Похоже, это что-то мощное...» - Фэн Буцзюэ чувствовал, что собеседник говорит с ним серьезно, потому, отвечал тем же.

«Более-менее, но Вуди я сильно уступаю». – Ответил Гу Чэнь. – «Однако, с такой мелкой рыбешкой, как Захария, смог бы справиться легко».

«Об этом я, как раз, хотел у вас спросить...» - сказал Фэн Буцзюэ. – «Как вы узнали...»

«Что-то я не помню... Чтобы позволял тебе вести допрос». - Гу Чэнь оборвал его. – «Тебя привели, чтобы отвечать на вопросы, а не спрашивать. Я обменялся с тобой несколькими пустыми фразами только из-за доброго расположения и интереса, не обольщайся».

«Хм... Ладно». – Взгляд Фэн Буцзюэ чуть изменился. – «Спрашивайте, я всеми силами постараюсь ответить».

Гу Чэнь выдержал небольшую паузу и заговорил: «Где мы?»

«Ха?» - Фэн Буцзюэ опешил.

«Плохо слышишь? Тогда я спрошу еще раз». – С напором сказал Гу Чэнь. – «Где мы?»

«В...» - Фэн Буцзюэ огляделся по сторонам. – «Комнате для допросов?»

«Я не спрашивал об обстановке, я спросил о месте». – Продолжал Гу Чэнь.

«Откуда мне это знать?» - вытарашил глаза Фэн Буцзюэ. – «Еще дома Бао Цин надел на меня наручники и балаклаву. На выходе меня запихнули в машину... Это вы привезли меня сюда, а теперь спрашиваете?»

«Отвечай на мой вопрос». – Холодно сказал Гу Чэнь. – «Иначе, я срежу пять сантиметров назад от твоей линии роста волос».

«Эй!» - стоило Фэн Буцзюэ услышать три слова 'линия роста волос', как он резко изменился в лице и громко закричал. – «Вы слышали о правах человека? Где ваша человечность?!»

«Если бы это говорил кто-то другой, то еще куда ни шло, но от тебя слышать о правах человека и человечности, это нормально?» - равнодушно отозвался Гу Чэнь. – «Не говоря уж о том, что до достижения совершеннолетия, ты неоднократно переступал через законные и моральные границы... Одно только твое тайное расследование относительно 'Девятого Отдела' дает мне право заставить тебя исчезнуть любым способом».

«Черт! Запугиваешь меня?» - Фэн Буцзюэ не показывал свою слабость и громко ответил. – «Я хочу видеть твое начальство!»

«Я и есть начальник Девятого Отдела». - Гу Чэнь отставил чашку кофе и поглядел в глаза брату Цзюэ. – «Есть лишь несколько тех, кто выше меня по должности, все они в городе В... Здесь я самый главный». – Он внезапно хлопнул по столу. – «А сейчас быстро отвечай на мой вопрос, где мы?! Иначе я позову нескольких здоровяков, и они с тобой разберутся!»

«Народный проспект дом двести, под землей». – В следующую секунду, Фэн Буцзюэ быстро выдал эти шесть слов.

«Good!» - сказал ему Гу Чэнь по-английски и тут же вернул себе спокойное выражение лица. – «Будь добр, объясни ход своих размышлений».

«Ладно...» - нехотя ответил Фэн Буцзюэ. – «Прежде всего, можно было исключить... Тот адрес, который я узнал во время своего расследования. Я знал, что вскоре после моего расследования, вы переместитесь, а то место превратится в ложную базу-ловушку. Во-вторых, можно было исключить места, которое вне сорокакилометрового радиуса вокруг моего дома, поскольку, за то время мы не могли уехать так далеко... В таком случае, в оставшейся области, основываясь на моих ощущениях, чувстве направления, расчете времени исходя из частоты дыхания, расчет скорости исходя из ощущений тела... Подсчете светофоров, спусков, подъемов и прочих факторов, погрешность этих данных не превышает пятидесяти метров. Наложив все это на известную мне карту города S, я смог сделать вывод...» - он выдал все это на одном дыхании и сделал паузу. – «Естественно, я так же обдумывал возможность... Что вы, каким-то образом, могли изменить мое ощущение времени, пространства и физические ощущения. Если это так, то я, действительно, не знаю, где нахожусь».

«Хм, неплохо, способность к расследованию очень сильна, анализ тоже очень полный». – Лениво сказал Гу Чэнь и хлебнул кафе. – «Но самое главное... Ты можешь прикидываться дураком и перспективен».

«Ха-ха... Я удостоился похвалы». – Сухо рассмеялся Фэн Буцзюэ не испытывая и капли радости.

«Хорошо, следующий вопрос». – Быстро продолжил Гу Чэнь. – «На данный момент, насколько много ты узнал о сверхъестественной силе в человеческом мире?»

«Не много». – Ответил Фэн Буцзюэ.

Гу Чэнь не отреагировал на его слова и сохранил молчание... Это только усиливало давление.

«Правда, не много...» - тут же добавил Фэн Буцзюэ. – «Соответствующая литература и материалы очень сложны, я так и не смог выяснить, что из них правда».

«Тогда, как ты сегодня уничтожил Захарию?» - спросил Гу Чэнь. – «По докладу Бао Цина, когда они были на пути к тебе домой, то противник был еще жив, но когда они приехали к зданию, ясно почувствовали, что он мертв».

«Я, действительно, спрятал в стене магический круг (в том месте, где Артас повредил стену, брат Цзюэ, перед тем, как все заделать, расширил это место и установил внутри универсальный подавляющий магический круг, на черный день)... В процессе разговора, я затянул Захарию в область действия круга». – Ответил Фэн Буцзюэ. – «Однако, я не убивал его, парень по имени Симон (Фэн Буцзюэ видел Симона в 'Смертельном блиц-опросе' и знал его имя, но все это время, он не знал, что это за человек) уничтожил его».

«О... Вот оно что». – Задумчиво сказал Гу Чэнь.

Две секунды спустя, он встал со стула, убрал термос, повернулся и направился к двери: «Пока достаточно вопросов, далее... Я дам тебе задание».

«Чего?» - на лице Фэн Буцзюэ отразилось недоумение.

«В этой комнате находится злой дух». – Слова Гу Чэня шокировали Фэн Буцзюэ. – «Прежде, ты не видел его, но вот, что я тебе скажу, после того как я уйду, он очень быстро начнет действовать». – С этими словами он уже открыл металлическую дверь и вышел. – «Я даю тебе десять минут, если ты выживешь... Мы продолжим беседу».

Не успели эти слова отзвучать, как он закрыл дверь снаружи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/289048>